

УДК [323.22 + 316..3/. 4]

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РАДИКАЛЬНОГО МОЛОДЁЖНОГО АКТИВИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С. Н. Чурун

CURRENT ISSUES OF RADICAL TRANSFORMATION OF YOUTH ACTIVISM IN RUSSIA

S. N. Chirun

В статье рассматриваются актуальные для РФ процессы генезиса и трансформации деятельности радикальных молодёжных движений. Автор опирается в исследовании на системный подход, а также комбинирование институционального анализа и сетевого подхода. В работе, наряду с традиционными методами политического анализа и прогнозирования, нашли применение также и методы *интертекстуального анализа*, интент- и дискурс-анализа, что позволило адекватно отразить в исследовании особенности интерпретации ситуации постмодерна.

Автор приходит к выводу о том, что радикальный молодёжный активизм характеризуется собственной спецификой. Он практически не институционализирован и лишь поверхностно связан с концепциями, принципами, научной методологией. Однако он ярок, непредсказуем, стихийен, энергичен и эксцентричен, кроме того, молодые активисты, как правило, не склонны к политическим компромиссам с оппонентами. Молодёжный радикализм часто предстаёт в постмодернистском формате и характеризуется использованием сетевых технологий. Представленный системный характер молодёжного радикализма, связанный с социально-экономическими, внутривнутриполитическими и геополитическими процессами, при условии анализа со стороны институциональных структур государственной молодёжной политики, способен содействовать превенции деструктивных явлений и процессов в молодёжном движении.

The paper discusses the current processes for development and transformation of radical youth movements in Russia. The systematic character of youth radicalism associated with socio-economic, political and geopolitical processes is presented.

The author notes that there are features that distinguish the phenomenon of youth activism in the identity formation of members of radical youth groups, which often leads to the exclusion of young people from the legal political process.

Ключевые слова: молодёжные организации, политический радикализм, молодёжный экстремизм.

Keywords: youth organizations, political radicalism, youth extremism.

Молодежные радикальные политические движения, как правые, так и левые, развернули активную политическую деятельность в годы «успешного» десятилетия: скинхеды, нацболы, АКМ и Левый фронт, левые антифа и анархисты. Одни из этих организаций отходили, другие модифицировались, менялись и избранные ими формы борьбы. Им активно противодействовал Кремль, создавая собственные молодёжные организации, постепенно протестный потенциал нарастал, достигая кульминации в 2011 – 2012 гг., а потом на какое-то время остановился и даже пошёл вспять.

Не зарегистрированная Национал-большевистская партия (НБП) или как её члены чаще себя называют «нацболы», «лимоновцы», была образована в 1993 г. НБП была зарегистрирована управлением юстиции Московской области 08.09.1993 г. и перерегистрирована 23.01.1997 г. как межрегиональная общественная организация. А с 2005 г НБП не имеет зарегистрированного формально-правового статуса. Первоначально НБП функционировала как контркультурный феномен, не связанный с реальной политикой, и фактически не доставляла беспокойства госорганам. За период своего организационного генезиса НБП прошла сложную идеологическую и структурную трансформацию: от карликовой праворадикальной организации до ультрамодного, молодёжного, медийного концепта, ориентированного на акции прямого действия; затем период сотрудничества с внесистемными радикальными либе-

радикальными силами; затем разрыв со всеми прежними союзниками, сектантство и маргинализация. Изначально НБП ориентировалась на Н. Устрялова, сменовеховцев, а также под влиянием А. Дугина на идеи радикальных мыслителей начала XX века: Э. Никиша, В. Ласа, П. Эльцбахера, Г. фон Хентинга, Ф. Ленца, Б. Узе, Б. Ремера, Х. Плааса, европейских «новых правых» и «консервативной революции». Сознательно дистанцируясь от «гитлеризма», НБП, тем не менее, проявляла серьезный интерес к идеологии итальянского фашизма, в частности, работа Б. Муссолини «Доктрина фашизма» долгое время находилась на официальном сайте НБП и была доступна для скачивания. После раскола 1998 года НБП взяла курс подчеркнуто левее. Значительно больше внимания уделялось работам Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна. Сам же уход А. Г. Дугина из НБП ознаменовался ослаблением или даже потерей ряда существовавших на тот момент региональных отделений [9, с. 161 – 170], однако проблему удалось быстро преодолеть за счет динамичного пополнения НБП молодёжью 16 – 25 лет, более склонной к риску и неформальности [9, с. 169 – 177].

За счет своего активного сотрудничества со всеми радикально-оппозиционными силами, и в том числе с антисистемными либералами, первоначально радикально-националистическая, НБП существенно «левет» и даже отчасти осваивает имидж правозащитной организации, активно сотрудничающей с либералами. Так, НБП, совместно с ОГФ Г. Каспарова и другими

общественно-политическими движениями, реализовала попытку создания на основе широкой оппозиционной базы лево-правой коалиции, оформленной под брендом «Другая Россия». В этот период «Другая Россия» по сути является общенациональным форумом, объединяющим как общественно-политические организации (НБП, ОГФ, РПР, ОБОРОНА, АКМ и др.), так и отдельных граждан. Значимым условием успешного функционирования НБП как сетевой организации стало наличие прочных контактов с членами «своей» интруппы.

Но если проект альянса с либералами оказался для НБП скорее неудачным, то сам бренд «Другая Россия», одноименный названию книги Э. Лимонова (Савенко), возможно в силу меньшей одиозности в сравнении с брендом НБП, оказался живуч и востребован. Нацболы, проводя свои все менее многочисленные акции, сегодня активно прикрываются как щитом этим брендом. Отметим также, что сам термин «Другая Россия» является постмодернистским. «Другой» – понятие, представляющее собой, как отмечает профессор Ю. В. Ирхин, персонально-субъектную артикуляцию одного из базовых феноменов постмодернизма – идеи о так называемом «коммуникативном существовании» [6, с. 38]. В ситуации постмодерна «Другой» – это способ самосознания индивидуального бытия.

Политологи отмечают размытость идеологии и непостоянство политического курса НБП. Согласно программе 1994 года (считающейся наиболее традиционалистской), итоговой целью НБП является создание Евразийской империи, противостоящей либерализму и буржуазному пониманию демократии [3]. Наиболее запомнившимся лозунгом из этого периода становится: «Завершим реформы так: Сталин! Берия! Гулаг!».

Спустя 10 лет на 5-м всероссийском съезде НБП в 2004 году для достижения официальной регистрации была принята новая программа, хотя и старая программа не была отменена. Согласно программе 2004 г., основная цель НБП – это превращение России в современное мощное государство, уважаемое другими странами и народами [9, с. 188 – 190; 8].

Однако это не дало желаемого результата. Несмотря на многократные предпринимаемые попытки войти в правовое поле РФ (не менее 5 раз), НБП стабильно получала отказ в регистрации. Естественно, такая ситуация, а также тюремное заключение Э. Лимонова не могли не способствовать существенной радикализации если не идеологии, то политической практики (прямое действие) НБП.

Вот лишь несколько получивших наибольший резонанс акций НБП «прямого действия»:

- 02/08/2004 захват кабинета министра здравоохранения и социального развития М. Зурабова;
- 14/12/2004 – захват приёмной Администрации Президента РФ;
- 01/12/2005 – захват здания Суда;
- 25/01/2006 – захват здания заводоуправления Горьковского автозавода;

- 22/02/2006 – захват военкомата Савёловского района г. Москвы;
- 16/03/2006 – захват Сбербанка (г. Москва);
- 04/05/2006 – размещение на здании гостиницы «Россия» вывески «Путин, уйди сам!»;
- 25/09/2006 – захват здания Министерства финансов РФ;
- 07/11/2006 – захват офиса компании «Сургут-нефтегаз»;
- 09/06/2008 – захват здания компании «Российские Железные Дороги».

Руководство НБП объясняло радикализм акций прямого действия невозможностью цивилизованными методами вести оппозиционную работу в условиях созданного в РФ «полицейского государства». НБП активно использовало практики приковывания себя наручниками к дверям, батареям, решёткам «захватываемых» ими правительственных организаций. Эти методы объясняются особенностью конструирования политической идентичности в обществе позднего модерна (Ш. Муфф и Э. Лакло).

Активное применение инновационных постмодернистских публичных форм выражения политических интересов, активный поиск возможных временных попутчиков и союзников в лагерях левой и праволиберальной оппозиции привели к противоречивым последствиям. С одной стороны, позитивные последствия – это: рост числа сторонников среди молодёжи, расширение социальной базы НБП, появление новых возможностей у НБП в информационном поле, в том числе за счет сотрудничества с либеральными СМИ. Однако с другой стороны политика широкого сотрудничества обернулась новым расколом.

Следствием постмодернистской трансформации является изменение самой структуры радикальных группировок. Если раньше внутри одной группировки или ячейки прослеживалась строгая иерархия, то сегодня молодёжная организация может позволить себе сетевую форму. А это уже не один харизматический лидер, управляющий всей организацией, напротив, сегодня появляются многочисленные лидеры даже внутри одной радикальной группировки, которые рассеяны по большой территории и каждый из которых обладает собственными источниками финансирования. В итоге возможность предугадать и противодействовать подобному виду оппозиционных организаций во много раз снижается.

В результате сторонники НБП-идеологии организовываются в новые, не строго иерархизированные группировки, где зачастую ядро составляют не профессионалы, а дилетанты – молодые люди, по тем или иным причинам примкнувшие к радикальному движению.

Следствием раскола стало появление 29 августа 2006 г. Национал-большевистского фронта (НБФ), организации, как и созданный ранее А. Г. Дугиным ЕСМ, изначально враждебной НБП и лично Э. Лимонову (Савенко). Лидерами НБФ стали в прошлом авторитетные члены НБП, не согласные сотрудничать с либералами в рамках широкой антипутинской коалиции, необходимость которой в то время отстаивал

Э. Лимонов. Однако, в отличие от ЕСМ, ставшего фактически прокремлёвской молодёжной организацией, «НБФ», был не интересен ни оппозиции, ни власти и, изначально лишённый финансовой поддержки, был обречен на прозябание.

Политическая активность НБП, ровно как и первоначальные успехи стратегии «Лево-правой» коалиции, не могли не вызывать серьёзную обеспокоенность в Кремле. И уже 22.03.2007 г. московская прокуратура приостановила деятельность НБП, а 19.04.2007 г. Мосгорсуд признал НБП экстремистской организацией и запретил её деятельность на территории РФ, это способствовало сохранению бренда «Другая Россия» даже после разрыва тактического альянса Э. Лимонова с Г. Каспаровым. 7 августа 2007 года Верховный суд РФ признал законным решение Мосгорсуда и оставил его без изменения, отклонив кассационную жалобу представителя НБП, тем самым признав НБП экстремистской организацией и подтвердив решение о её запрете. Запрещённые российским правосудием «Нацболь» (НБП), которых часто упоминают в перечнях экстремистских молодёжных организаций, придерживаются мнения, согласно которому: «...Нет абстрагированной проблемы молодёжного экстремизма, а есть кризис государственности, и падение национального престижа России – реакцией на которые и является так называемый молодёжный экстремизм» [9, с. 83]. Трансформации личной и коллективной идентичности – необходимая черта мобилизации, однако при этом базовые составляющие самоопределения, с помощью которых движение может быть узнано и признано, не утрачиваются [5, с. 172].

Радикальное давление власти на оппозицию в РФ началось именно с поисков «противоядия» удивительно простым и эффективным методом НБП. Эту роль взял на себя ныне шеф-редактор экспертного интернет-портала «Кремль.орг», гендиректор Центра политического анализа Павел Викторович Данилин. В работе «Новая молодёжная политика 2003 – 2005» он предпринял попытку в «популярной манере» описать существующие в России молодёжные организации и систематизировать движения [2, с. 73 – 118]. Впоследствии именно тактику НБП пытались использовать «кремлёвские» молодёжные организации («Наши» «РУМОЛ» и др.). Сами же эти организации созданы были, в первую очередь, для уличного противодействия «лимоновцам». Кроме того, формы и методы, используемые НБП, стали образцом для подражания как для либеральных молодёжных организаций (Петербургское Молодёжное Яблоко до 2012 г.), так и для Левого Фронта (Дни гнева). Мотивация участия в экстремистски ориентированном политическом действии (участии) различается в зависимости от особенностей политической идентичности молодёжных сообществ [6, с. 12 – 14]. Для представителей прокремлёвских молодёжных движений речь идёт об использовании возможностей вертикального социального лифта, для представителей же оппозиции скорее необходимо вести речь о горизонтальной мобильности. При этом политическая идентичность не есть

нечто стабильное, она зависит от контекста политического действия, даже когда они относятся к одним и тем же субъектам в той же самой точке времени и пространства [10, с. 64].

Российская политическая элита, опасаясь повторения «цветных революций», стала формировать политическую идентичность прокремлёвских молодёжных организаций, наиболее известной из которых, по версии Левада Центра, стало движение «Наши», которое за радикализм, в известной степени «экстремизм», в своих действиях подвергалось критике не только со стороны оппозиции. Так, ещё в бытность спикером Совета Федерации, С. Миронов, оценивая деятельность «Наших», заявил, что не стоит создавать «идеологических волков», которые могут стать неуправляемыми. События 2009 – 2010 гг. показали, что Миронов не ошибся. Отдыхая в этот период от физических столкновений с левой и оранжевой молодёжной оппозицией, «Наши», при содействии власти в лице префекта САО г. Москвы О. Митволя, занялись PR-ом на преследовании журналиста-либерала А. Подрабиника, это, в частности, стало причиной отставки Э. Памфиловой с поста председателя Совета по правам человека и содействию развитию гражданского общества при президенте РФ. Однако, затем «Наши» с ещё большим ожесточением начали травлю самого О. Митволя, закончившуюся лишь с отставкой последнего. А. К. Дегтярёв писал о «Наших»: «Не целесообразно ли огромные средства, отпускаемые на т. н. «учёбу актива», организацию митингов и демонстраций, оплату концертов «попсы», направить на обеспечение молодёжных программ в регионах России». В основе идеологии движения «Наши» лежит жертвенность во имя стабильности политического режима. Эту мысль выразил М. Леонтьев на одном из семинаров, проводимых для активистов движения, он сказал, что «самая главная их обязанность – отдать свою жизнь по приказу главы государства».

Для понимания особенностей экстремальности движения «Наши» целесообразно опираться на понятие «проективная политическая идентичность». Последняя формирует субъекта политического действия, что, если следовать А. Турену, означает желание индивидов быть, создавать персонифицированную историю, наделять смыслом свою область опыта индивидуальной жизни.

На молодёжном форуме «Селигер-2010» движением «Сталь» была организована выставка под названием «Здесь вам не рады», где были изображены насаженными на колья глава Московской Хельсинкской группы Л. Алексеева, президент Грузии М. Саакашвили, экс-руководитель Украины В. Ющенко, экс-госсекретарь США К. Райс, журналист Н. Сванидзе, политики Э. Лимонов и Б. Немцов, музыкант Ю. Шевчук, экс-глава «ЮКОСа» М. Ходорковский, а также ряд парламентариев Эстонии и судей Европейского суда. В итоге это привело к свёртыванию сотрудничества многих бизнес-структур с молодёжным движением «Наши», являющимся материнской организацией МД «Сталь» и отказом от спонсорской поддержки проекта «Селигер». После кадровой оптимизации

(В. Суркова и В. Якеменко) движение «Наши» расколото и больше не является реальным актором молодёжной политики. Фактически кремлёвские политтехнологи использовали посмодернистские, сетевые политические технологии нацболов для борьбы с самими же нацболами. Не случайно политтехнолог П. В. Данилин утверждает, что «сетевые организации – это самый затратный, но наиболее стратегически перспективный вариант организации молодежных движений. Создание сетевой структуры в сфере молодёжной политики, по мнению П. В. Данилина, в течение довольно короткого времени приводит к повышению политической активности среди молодежи, а контролирующей эту сетевую структуру политический актор вполне может канализировать активность молодежи в этих структурах в нужное ему русло. Сетевая структура отличается от иерархической молодёжной организации еще и тем, что не требует специального выделения центра принятия решений, четкого разделения центра и периферии, жесткой иерархии и дисциплины, хотя все эти элементы находят свое место в сетевой организации. Сетевая власть – это прежде всего власть информационная, это мягкая власть, которая побуждает, но не приказывает. Соответственно, утрачивают значение многие привычные атрибуты централизованной власти: территориальные границы, суверенитет, исполнительная дисциплина, жесткость исполнения решений. Это не значит отрицание политической власти как таковой. Напротив, политическая власть с помощью сетевых технологий даже может расширить свои возможности [12, с. 137 – 170].

В июле 2010 года активисты запрещённой НБП заявили о создании политической партии «Другая Россия», добиться регистрации которой им так и не удалось.

Достаточно эффективная первоначально, «Стратегия 31» постепенно утратила актуальность, что вынуждены были признать, в том числе, и представители внесистемной оппозиции, она перестала являться символом консолидации радикальных, оппозиционных режиму, сил. Еще раньше исчерпал себя другой смелый проект радикально-оппозиционного альянса, представленный Национальной Ассамблеей.

Последний раскол в НБП носил менее драматический характер, нежели два предыдущие, и был связан скорее не с идеологическими, а с тактическими расхождениями. Весной 2009 года Э. Лимонов заявил о своём желании избираться на должность президента РФ. Для этой цели в июле 2009 года в Москве был собран съезд избирательного штаба Э. Лимонова, закончившийся расколом НБП и образованием движения «Нация Свободы».

На фоне роста протестной активности населения обострились противоречия стратегического и тактического характера и внутри оппозиции, что наглядно показало столкновение позиций Э. Лимонова и Б. Немцова. Кульминацией протестной активности стало 24 декабря 2011 года (митинг на проспекте академика Сахарова). На митинг протеста, инициированный с использованием сетевых технологий, пришло, по разным оценкам, от 30 до 200 тысяч человек. Ли-

дерами протеста оказались, в прямом и переносном смысле, дети тех, кто выводил людей в 1990 году, когда в Москве 4 февраля прошла самая массовая в истории СССР акция протеста, в которой приняли участие, по разным оценкам, от 300 тысяч до 1 миллиона человек. Однако, системной, конструктивной программы действий лидерам оппозиции выработать так и не удалось. Сетевое протестное движение не обрело необходимой структурной консолидации. Население утратило доверие к «виртуальным» лидерам, политическая активность постепенно пошла на спад, а инициатива перешла к власти.

Отметим, что проблематичность достижения успеха с помощью исключительно сетевых технологий не снижает их значения в молодёжной политике.

Общими положениями управления в сетевой молодёжной структуре, основанной на горизонтальных связях (на примерах НБП, ЛФ и Рот-Фронта), являются:

- деполицентрализация. Сетевая организация характеризуется наличием нескольких почти равноправных центров, ориентированных на собственную ресурсную базу;

- деструктуризация. Нивелирование структур организации, преодоление институциональных барьеров; возможность одновременного участия в деятельности разных организаций или разных частях одной организации, неопределённость границ между формальными и неформальными ролями и статусами;

- «бесконфликтное» (мягкое) управление: молодёжный лидер, активист координирует и модерировует эффективные взаимодействия с молодыми людьми и молодёжными организациями, не имея возможности их полностью контролировать.

Сетевая организация способна обеспечить реализацию механизмов достижения поставленных целей; координацию между субъектами сетевого взаимодействия; дифференцированный подход к молодёжи в соответствии с индивидуальными и типичными потребностями. В этом смысле молодёжная сеть выступает как механизм интегрирующей молодёжной политики. Если в обществе модерна централизованная система контроля и целевое управление процессом считались вершинами легитимного анализа результатов и продуктов политического вмешательства в жизнь общества по направлению «сверху-вниз», то в условиях постмодерна, предполагающего децентрализацию и фрагментацию, данный подход теряет эффективность. Поскольку в этих условиях присутствует значительная дифференциация, возрастает количество применяемых норм, увеличивается пространство для локальных маневров и адаптации [4, с. 70].

Это учитывают запрещённые в РФ организации, размещая свои ресурсы на «оффшорные» серверы.

Отметим, что возникновение и распространение сетевых структур делает молодёжную организацию уязвимой для атак, направленных на разрушение коммуникаций между ячейками. Власть активно пользуется этим, создавая предпосылки раскола в организациях своих оппонентов.

Не удавшаяся, «преданная» «Снежная Революция» стала финальной точкой размежевания НБП и внесистемных либералов. Второй съезд «Другой России» выдвинул концепцию «Двух врагов». Помимо режима Путина, врагом была названа «буржуазная группа Немцова – Навального». Можно сказать, что после Болотной площади и пр. Сахарова, НБП окончательно становится противником либеральной оппозиции.

Парадокс НБП заключался в том, что ни левые, ни правые, ни либеральные молодёжные движения никогда не признавали НБП своим безусловным соратником. Из всех левых организаций НБП лучше всего удавалось выстроить конструктивное сотрудничество с Авангардом Красной Молодёжи (АКМ).

Между этими организациями было много общего: свобода от диктата «метаидеологии», использование сетевых технологий, непримиримый радикализм, импонирующий молодёжи; отсутствие постоянной «крыши» в виде системной оппозиции; склонность к акциям прямого действия и акционизму (в том числе флешмобу); бесшабашный задор; удаль, граничащая с умопомешательством. Как правило, «акции прямого действия (АПД)», реализуемые этими организациями, немногочисленны, но при правильной постановке и поддержке через социальные сети и прочие средства массовой коммуникации АПД способны вовлечь (с разной степенью эффективности) миллионы людей по всей стране. Главное для АПД – эмоциональный эффект. Подчас АПД, проводимые этими двумя организациями, не имели чёткой структуры, ясных задач, закономерности проведения, иерархии участников. Тогда как в них главной, если не единственной целью было создание информационных поводов. Однако конструктивное сотрудничество этих организаций завершилось столкновением активистов НБП и С. Удальцова 06. 02. 2013 г. в Сахаровском центре во время похорон А. Долматова – члена НБП (Другой России), совершившего акт суицида после отказа Нидерландов предоставить ему статус политического беженца. Э. Лимонов, разорвавший к этому моменту любые контакты с несистемными либералами, «предавшими революцию» и «слившимися протест», по словам Э. Лимонова, обвинил С. Удальцова, члена КСО, продолжавшего сотрудничество с внесистемными либералами, в политическом PR-е на смерти А. Долматова.

В отличие от НБП, синтезирующей в себе аспекты левых и правых идеологий, Авангард красной молодёжи (АКМ) являлся леворадикальной молодёжной организацией (до 2006 г. существовал возрастной ценз 35 лет) [7, с. 7 – 39].

Сравним хронологически близкие «Программное заявление Авангарда Красной Молодежи», принятое на VI Съезде АКМ 29 января 2005 года и «Программу Национал-большевистской партии» 2004 г.

В документе АКМ 2005 г. стратегически выделяется 2-а этапа: «На пути к революции» и «После революции». Утверждается необходимость перехода общества на социалистический путь развития, установление диктатуры пролетариата. Средством достиже-

ния называется революция, отсюда лозунг: «Нет – лимитам на революцию!» и также подчеркивается, что революция, скорее всего, будет насильственной. Тогда как в программе НБП 2004 г. левые идейные позиции максимально заретушированы и, наоборот, на первое место поставлены общедемократические, гражданские, отчасти, патриотические ценности: «Главная цель Национал-большевистской партии – превращение России в современное мощное государство, уважаемое другими странами и народами и любимое собственными гражданами», путём обеспечения свободного развития гражданского общества, независимости СМИ...».

Принципиальное идеологическое расхождение, неизменно существовавшее между организациями на уровне программных документов, нивелировалось на уровне реальной практики политической борьбы, что особо наглядно отразилось в лозунгах-слоганах. Причем, многие из лозунгов носили постмодернистский характер.

До 2009 г. лидером и председателем АКМ являлся Сергей Удальцов, затем реальное управление перешло к Политбюро ЦК АКМ, хотя неформальным лидером остался С. Удальцов (взял фамилию деда, фамилия по отцу – Тютюкин). АКМ с 1999 по 2004 г. являлся молодёжным отделением «Трудовой России», затем с 2004 по 2007 г. АКМ формально принадлежал к СКП КПСС. В 2006 г. АКМ становится одной из наиболее жизнеспособных структур создаваемого в это время Левого Фронта. Параллельно с этим АКМ идёт на контакт с оппозиционной коалицией «Другая Россия» и до осени 2007 г. принимает активное участие в «Маршах несогласных». Даже после разрыва АКМ совместно с «Другой Россией» участвуют в формировании «Национальной Ассамблеи РФ», призванной, в радикальном варианте от НБП, стать представительным органом РФ на переходный период.

Начиная с 2009 г. АКМ окончательно вливается в Левый фронт (ЛФ) и хотя IX съезд АКМ принял решение сохранять организационную структуру АКМ, большинство региональных и Московская организация прекратили автономное существование, полностью слившись со структурами ЛФ. Подчеркнуть сохранение структуры, призван был сформированный 3 мая 2009 г. исполком АКМ, в который вошли: С. Удальцов, А. Шмагирев, Г. Таргонский, И. Журавлев, В. Рязанцев, М. Савелков.

Присоединение АКМ привело к заметной активизации деятельности ЛФ, переживающего с 2005 г. стагнационные процессы [14, с. 117]. Активизировалась работа по открытию новых региональных отделений. Только за два года с момента объединения было организовано более 50 региональных учредительных конференций, итогом которых становилось создание региональных отделений ЛФ.

С этого момента вхождение АКМ в ЛФ получает распространение практика использования «акций прямого действия», весьма популярная в НБП и АКМ. Самыми известными из протестных акций являются мероприятия под общим названием «День Гнева».

Левый фронт регулярно проводит молодёжные шествия – «Антикапитализм».

Обновленный ЛФ, став сетевым актором молодёжной политики, активизировал работу по организации летних молодёжных лагерей, летних молодёжных школ, сетевых конференций, форумов по вопросам методологии и практики марксизма и левого движения. Отметим, что сетевая организация позволяет с минимумом затрат сформировать имидж нужному политику и так же быстро в случае необходимости его радикально трансформировать.

Анатомия протеста – 2, показанная по НТВ, стала прелюдией к атаке на АКМ и Левый фронт. А уголовное преследование актива, и, в первую очередь, Л. Развожаева и С. Удальцова некоторые журналисты и эксперты интерпретировали как разгром этих организаций.

Итак, сделаем **выводы**.

1. Радикальный молодёжный активизм, имея много общего с политическим радикализмом как явлением, характеризуется и собственной спецификой. Он практически не институционализирован, слабее (лишь поверхностно) связан с концепциями, принципами, научной методологией. Однако он более ярок, непредсказуем, стихийен, энергичен и эксцентричен. Молодые активисты зачастую более ортодоксальны, непримиримы и непреклонны в отстаивании своих идеалов, а также менее склонны к политическим компромиссам с оппонентами. Молодёжный радикализм часто предстаёт в постмодернистском формате и характеризуется использованием сетевых технологий [13, с. 247].

2. Причины роста проявлений политического радикализма молодёжи носят системный характер и связаны с социально-экономическими, внутриполитическими и даже геополитическими процессами. Сюда можно отнести: проблемы и противоречия социально-экономического и политического развития регионов; несоответствие между ресурсами страны и качеством жизни большинства её граждан; растущую поляризацию возможностей доступа дифференцированных групп населения к витальным ресурсам;

3. Потребности в политическом участии у молодёжи часто двойственны. И хотя в российском обществе преобладает политически инертная молодёжь, здесь также присутствует меньшая по численности высокопассионарная, политически активная молодёжь. Она часто отличается склонностью к неконвенциональным формам политического участия, экстремальным стилем жизни и радикальными формами политической борьбы. Это, как правило, потенциальные лидеры, владеющие технологиями манипулирования и умеющие мобилизовать и направлять молодёжный ресурс.

4. Молодёжный радикализм в условиях несформированной национальной идентичности значительной части населения страны повышает уровень ме-

жэтнической и межконфессиональной напряженности и угрожает национальной безопасности [1, с. 39].

5. В современном обществе, вступившем в эпоху нелинейного развития, границы толерантности и экстремизма становятся весьма динамичными, утрачивают определённую, что ограничивает возможности для их однозначной рациональной валидации на основе модернистской методологии. Теории постсовременности, напротив, преодолевают методологические ограничения модерна, допуская многовариантный характер процессов, отказываясь в анализе от метанарративов. Развитие толерантного взаимодействия между акторами молодёжной политики, молодёжными организациями и движениями не означает приведение его участников к единому поведенческому и когнитивному стандарту, но ведет к активному принятию расхождений и многообразий в сфере политической идентичности. Решающее значение приобретает активная толерантность, основанная на рефлексивном отношении к взаимодействию с представителями молодёжных организаций и движений [12, с. 163].

6. Многие члены молодёжных организаций (движений), сформированных властью с «охранительной» целью, имеют выраженную радикальную политическую идентичность и при определённых обстоятельствах (оказавшись не у дел, испытывая фрустрацию), могут, сохраняя присущий им радикализм, превратиться из горячих приверженцев политического режима в его непримиримых противников.

7. Сложилась практика избирательной стигматизации отдельных молодёжных движений и лидеров в качестве радикалов и экстремистов. Таким образом, сознательно формируется образ врага с целью списания вины за просчеты (неэффективность) во внутренней и внешней политике.

8. Особенностью политической идентичности молодёжных объединений, оппозиционных действующей власти и выражающих свою оппозиционность в радикальном политическом действии, является добровольное исключение части молодых людей из институционализированного политического процесса с целью изменения получивших распространение общественных установок и норм. Проявления экстремальности рассматриваются участниками молодёжных сообществ в качестве новых принципов мировосприятия, а также для привлечения внимания власти, государственных институтов к проблемам молодёжи. С другой стороны, актуальные во многих регионах РФ проблемы, в частности, отсутствие реальной публичной политики, конкурентного политического процесса, могут становиться детерминантами радикальных форм политического поведения молодёжи.

Литература

1. Большаков А. Г., Зазнаев О. И. Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2.
2. Данилин П. В. Новая молодёжная политика. М.: Европа, 2006. 292 с.
3. Декларация о создании Национал-большевистской партии 1993 г. Режим доступа: http://limonka.nbp-info.com/261A_article_1226840934.html Программа НБП 1994 г. <http://nazbol.info/print251.html/>
4. Зазнаев О. И. Политическая институционализация: концептуальный анализ // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. 2005. № 4(40).
5. Зазнаев О. И. Сравнительный метод в изучении форм правления // Динамика политических систем и международных отношений. Вып. 1 / науч. ред. М. Х. Фарукшин. Казань: Казан, гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. Вып. 1.
6. Ирхин Ю. В. VIII Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки // Вестник Российского университета дружбы народов. Политология. 2001. № 3.
7. Лоскутова Е. Юная политика. История молодёжных политических организаций современной России. М.: Панорама, 2008. 424 с.
8. Программа Национал-большевистской партии 2004 г. // Российская газета 19 января 2005 г. Федеральный выпуск № 3676. Режим доступа <http://www.rg.ru/2005/01/19/nbp-dok.html>.
9. Савельев В. А. Горячая молодёжь России. Лидеры, организации и движения. Тактика уличных боев, Контакты. М.: Кванта, 2006. 288 с.
10. Страдзе А. Э. Трансформация государственной молодёжной политики в современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саратов, 2008.
11. Узденов Р. М. Экстремизм: Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. 29 с.
12. Чирун С. Н. Политический активизм и субъектность молодёжи: российская молодёжь в процессе формирования институтов гражданского общества. Saarbrücken, Deutschland: DICTUS PUBLISHING, 2013. 277 с.
13. Чирун С. Н. Молодёжная политика в состоянии постмодерна: модели, механизмы, риски: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 524 с.
14. Якушева И. П. Современные молодёжные движения как фактор активизации политического сознания в Российском обществе: дис. ... канд. политол. наук: 23.00.02. М., 2007.

Информация об авторе:

Чирун Сергей Николаевич – кандидат социологических наук, доцент, академик Сибирской академии политических наук, действительный член РАПН, докторант КемГУ, Sergii-tsch@mail.ru.

Sergey N. Chirun – Candidate of Sociology, Associate Professor, academician of the Siberian Academy of Political Science, member of the Russian Association of Political Scientists, doctoral student at Kemerovo State University.

Научный консультант: Желтов Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор, декан факультета политических наук и социологии КемГУ, vjeltov@kemsu.ru.

Scientific consultant: Viktor V. Zheltov – Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Political Science and Sociology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 14.07.2014 г.